

Экономисты: «Современный рынок нефти характеризуется поляризацией и повышенной хрупкостью»

Об изменениях на мировом рынке нефти, произошедших в последние десятилетия, рассказала старший научный сотрудник Центра экономики недропользования нефти и газа ИНГГ СО РАН к.э.н. Ирина Викторовна Проворная.

– Ирина Викторовна, динамика нефтяного рынка традиционно является одной из основных тем экономической повестки. Какие тенденции привели его к текущему состоянию?

– Мировой рынок нефти за последние 50 лет претерпел фундаментальные изменения. Если в 1973 году нефть доминировала в энергобалансе, занимая 46%, то к 2025 году её доля сократилась до 34% на фоне роста долей угля, газа и возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Ключевым переломным моментом стал нефтяной шок 1973 года, который нарушил траекторию роста спроса (ранее он составлял +7,8% в год). Дальнейшую динамику рынка определяли геополитические и экономические факторы.

И.В. Проворная

Характерной чертой этих трансформаций выступает эффект гистерезиса – после каждого кризиса потребление нефти восстанавливалось не до предшокового уровня, а до нового, более низкого равновесного значения. Это свидетельствует об инерционности энергетических систем. Однажды запущенные процессы энергосбережения, диверсификации топливно-энергетического баланса и

переориентации транспортных потоков сохраняют свое влияние длительное время, формируя устойчивые модели экономического поведения.

– Как в связи с этим изменилось «соотношение сил» на нефтяном рынке?

– Структура нефтяного рынка существенно трансформировалась. Если в 1965 году торговля нефтью носила однополярный характер, то к 2025 году сложилась многополярная система потоков, в которой ключевыми экспортерами стали страны Ближнего Востока, СНГ и Северной Америки, а основными импортерами – страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Значительно изменилась и география добычи нефти. Сланцевая революция вывела США в лидеры по объемам производства нефти, заметно усилились позиции Южной Америки и Африки (в частности, Бразилии, Гайаны и Нигерии). При этом Ближний Восток сохраняет ключевую роль в регулировании рынка через ОПЕК и ОПЕК+, а такие крупные игроки, как Россия, Канада и Китай, удерживают стабильные объемы за счёт технологических решений и переориентации экспортных потоков. В итоге, глобальная картина добычи нефти стала заметно более диверсифицированной.

– Получается, что с увеличением сырьевой базы нефтеснабжение стало более устойчивым?

– В настоящее время устойчивость всей системы нефтеснабжения определяется не столько наличием сырьевой базы, сколько надежностью логистических цепочек. Критические морские узлы – Ормузский, Баб-эль-Мандебский и Малаккский проливы, а также Суэцкий канал – отличаются высокой уязвимостью. Сбои в их работе вызывают цепную реакцию, влияя на транспортные потоки, страховые премии и цены на нефть.

– Как в целом можно охарактеризовать текущую ситуацию на рынке нефти – и что ожидать в будущем?

– Современный рынок нефти характеризуется поляризацией и повышенной хрупкостью из-за зависимости от узловых точек транспортировки. Акцент в сфере энергетической безопасности сместился с ресурсной обеспеченности на устойчивость логистики и адаптивность экономик. При этом, нефть сохранит свою значимость, однако ее роль в мировом энергобалансе продолжит сокращаться под влиянием декарбонизации и развития возобновляемой энергетики.

Опубликовано пресс-службой ИНГГ СО РАН